ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 49 Пятница, 20 декабря (2 января) 1902 г. № 49

Изъ парижской жизни.

Преждевременныя поздравленія.—Подарки и на-чаи.—Рождественскіе бараки.—Новый танецъ.

Еще до наступленія Рождества въ Парижѣ слышатся поздравленія съ Новымъ годомъ. Періодъ праздничныхъ etrennes открылся, согласно традиціямъ, 15-го декабря, и съ этого момента вся многочисленная рать служилаго люда тронулась, осаждая всякаго обывателя, занимающаго квартиру цѣною свыше 1,000 франковъ въ годъ. Каждое утро вамъ приходится выслушивать пожеланія благоденствія и благополучія отъ совершенно постороннихъ людей и въ отвѣтъ раздавать праздничные на-чаи. Берущихъ такъ много, что рука дающаго можетъ оскудѣть до Новаго года, и потому-то они и забѣгаютъ наперерывъ впередъ. Уже успѣли явиться съ протянутой рукой письмоносецъ, телеграфный разсыльный, уличный метельщикъ, газовщикъ, тряпичница, ассенизаторъ, трубочистъ, представитель водопроводной компаніи; теперь надо ждать поздравленій, не говоря уже о личной прислугѣ, со стороны газетчицы, молочницы, булочницы, прачки, а тамъ придутъ напомнить о близости Новаго года приказчики и разносчики изъ аптеки, табачнаго бюро, мясной лавки, универсальнаго магазина съѣстныхъ припасовъ. Не оставятъ своимъ посѣщеніемъ и низшіе представители различныхъ фирмъ, клієнтами которыхъ приходится состоять:—парикмахера, портного, портнихи, шляпнаго фабриканта, модистки, сапожника, мебельщика-драпировщика, магазина бѣлья, перчаточника и проч., и проч. Самаго важнаго поздравителя надо будетъ самому не забыть—это—консьержъ (швейцаръ), который, по установленнымъ традиціями тарифу, имѣетъ право на обмѣнъ своихъ поздравительныхъ формулъ на звонкую золотую монету и даже на голубой банковый билетъ. Онъ ждетъ жильцовъ у себя въ своей „ложѣ", а также знакомыхъ своихъ жильцовъ, какъ васъ же ждутъ консьержи другихъ домовъ, гдѣ вы вхожи. Далѣе не преминутъ взыскать при встрѣчѣ, хотя бы и послѣ Новаго года, причитающіяся имъ по чину или положенію etrennes гарсоны и швейцары кафе, дружественныхъ редакцій и телеграфныхъ агентствъ, и всякіе низшіе служащіе въ парламентѣ, министерствахъ и другихъ учрежденіяхъ, гдѣ по обязанностямъ газетной службы часто приходится бывать.

Съ другой стороны, ваши родные и знакомые тоже имѣютъ право на новогоднія etrennes. Отдѣлываться одними цвѣтами больше не принято и даже для дамъ необходимо выбирать серьезные подарки не только со вкусомъ, но и съ толкомъ. Выбора въ магазинахъ много, но это-то и затруднительно, embarras du choix. Даже дѣтямъ нельзя больше предлагать простыхъ игрушекъ. Надо знать ихъ вкусы и выбирать подарки соотвѣтственно политическимъ убѣжденіямъ если не ихъ самихъ, то ихъ родителей. Игрушки теперь дѣйствительно сочиняются на злобы дня. Если тотъ или другой вашъ знакомый—патріотъ или націоналистъ, то вы его дѣтямъ подарите къ Новому году модель конгрегаціонной школы, куклы монахинь различныхъ орденовъ, адмираловъ и генераловъ, модели подводныхъ лодокъ или скорострѣльныхъ пушекъ, раскрашенныя оловянныя группы, изображающія сцены изъ недавней китайской экспедиціи или англо-бурской войны. Если же папаша etrennes'ируемаго вами мальчика—радикалъ, вы предложите группы изъ того же металла, но только изображающія осаду жандармеріей конгрегаціонной школы или аллегорически представляющія братство между народами, общественную справедливость или прогрессъ республики. А въ случаѣ сомнѣнія насчетъ политическихъ взглядовъ знакомаго, можно дать его дѣтямъ просто игрушки на событія нынѣшняго года, представляющія коронаціонную процессію въ Лондонѣ, пріѣздъ бурскихъ генераловъ или бѣгство мошеннической банды Эмберовъ, а также ихъ знаменитый стомилліонный денежный шкафъ съ алле-

Новый городъ Дальній въ „Желтороссіи" (Квантунгская область).

Съ фотографіи. автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

горическимъ кроликомъ внутри. Злободневныя игрушки продаются вездѣ, какъ въ самыхъ крупныхъ магазинахъ, такъ и въ простыхъ рождественскихъ баракахъ, которые ежегодно возводятся въ Парижѣ на Большихъ бульварахъ на цѣлыхъ три недѣли.

Эти бараки уже открыты и предлагаютъ прохожимъ, точнѣе—пробивающейся мимо публикѣ, всевозможный мелкій праздничный товаръ. Тѣснота изъ-за этихъ безобразныхъ деревянныхъ бараковъ дѣйствительно такая на троттуарахъ, что просто ходить по Большимъ бульварамъ все это время невозможно, а приходится непремѣнно толкаться и протискиваться впередъ. Но въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ - особенно для парижанъ, которые любятъ фланировать здѣсь съ быстротою престарѣлой черепахи. Рождественскіе бараки имъ очень нравятся именно своимъ безобразіемъ, своимъ парадоксальнымъ контрастомъ — особенно по вечерамъ—съ роскошными, блестящими магазинами Большихъ бульваровъ. Съ одной стороны, ослѣпительный электрическій свѣтъ, а съ другой—тусклыя газовыя лампочки; тутъ изящныя художественныя витрины, тамъ примитивныя балаганныя стойки; направо—драгоцѣнные модные товары, а налѣво—всякая дребедень, мелкія вещи цѣною отъ двухъ су. Бараки образовываютъ настоящую ярмарку vis-a-vis магазинамъ, и парижане охотно проводятъ здѣсь цѣлые часы.

Въ парижскомъ обществѣ, въ виду близости праздниковъ, теперь въ полномъ разгарѣ бальный сезонъ. „Свѣтскіе“ хроникеры газетъ не успѣваютъ отмѣчать и десятой части баловъ и раутовъ, хотя бы только тѣхъ, которые устраиваются въ первоклассныхъ салонахъ. Всѣ танцоры мобилизованы и весьма возможно, что разобраны и всѣ профессіональные кавалеры которыхъ, по недорогимъ цѣнамъ поставляетъ нѣкое спеціальное агентство, состоящее къ услугамъ хозяекъ салоновъ, которыя не имѣютъ среди своихъ знакомыхъ достаточно молодыхъ людей, способныхъ вести и оживлять котильоны. Любопытно отмѣтить, что въ этомъ сезонѣ входитъ въ моду новый танецъ, импортированный изъ Америки „пирожный танецъ“ cake-walk. Танецъ этотъ самими янки заимствованъ у негровъ; сокращенный и исправленный, онъ все-таки сохраняетъ характеръ какой-то дикой, неистовой пляски. Названіе это объясняется тѣмъ, что во времена невольничества рабовладѣльцы часто устраивали между своими неграми состязанія въ пляскахъ и давали въ видѣ приза пирогъ (cake) той четѣ, которая больше всего отличилась въ ихъ примитивной хореографіи.

„Пирожный танецъ“ вошелъ въ модѣ въ Нью-Іоркѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ онъ тамъ производитъ фуроръ. Рѣдкій балъ или даже пріемъ обходится тамъ безъ того, чтобы приглашенные не протанцовали cake-walk подъ звуки нестройной, рѣзкой, прерывистой музыки. Говорятъ, что еще недавно видѣли президента Рузвельта, прибывшаго къ знакомымъ какъ разъ въ моментъ „пирожнаго танца“, входившимъ въ салонъ, танцуя па cake-walk. Основное правило американскаго танца таково: откидываясь корпусомъ назадъ, простирать руки впередъ и быстро, подъ тактъ музыки, перебирать ногами, высоко подымая колѣна. Такъ танцуютъ vis-a-vis, рядомъ, вереницей; дамы и кавалеры то берутся за руки, то разнимаютъ руки; наконецъ, устраиваютъ farandole изъ паръ cake-walkers. Въ нѣкоторыхъ парижскихъ салонахъ сумѣли значительно сократить жесты и позы этой негритянской пляски, устраивать на ея хореографическіе мотивы сложные котильоны. И есть свѣтскія дамы, которыя научились танцовать cake-walk совершенно граціозно. Новому танцу стали учить уже въ нѣкоторыхъ танцклассахъ, уроки даютъ цирковые артисты Элькс муж и жена, которые исполняютъ этотъ танецъ въ Nouveau-Cirque. У этихъ артистовъ такая масса учениковъ и ученицъ изъ высшаго общества, что они рѣшились оставить циркъ и поселиться въ Парижѣ спеціально для преподаванія cake-walk. Весьма возможно, что новый танецъ получитъ права гражданства въ Парижѣ, какъ это произошло съ другимъ импортированнымъ изъ Америки танцемъ.

Парижъ,
8 декабря 1902 г.

Е. Дмитріевъ.

Современные Ромео и Юлія.

Ромео и Юлія все еще страдаютъ отъ произвола жестокихъ родителей, и чувствительныя сердца все еще отзываются слезами глубочайшаго участія на ихъ дѣйствительныя или мнимыя страданія. Одна изъ такихъ парочекъ заставила говорить о себѣ Римъ, и толки не стихли до сихъ поръ. Трагедія двухъ любящихъ существъ на фонѣ новѣйшихъ теченій общественной жизни. Піо и Эрнестина—жертвы соціальныхъ несправедливостей; такъ, по крайней мѣрѣ, они сами о себѣ думаютъ.

Когда француженка покинута возлюбленнымъ, она спѣшитъ залѣчить раны сердца бальзамомъ... новой привязанности Нѣмка погружается въ глубокую меланхолію и хранитъ вѣрность первому кумиру, несмотря на его легкомысліе. Итальянка, въ особенности если она родилась по ту сторону Арно, убиваетъ его или себя—соотвѣтственно обстоятельствамъ. Такъ принято судить о женщинахъ этихъ трехъ націй въ романѣ и въ жизни. Но бываютъ исключенія. Одно изъ нихъ и служитъ злобой текущаго дня въ Старомъ Римѣ.

Уго Качи,—казначей на королевской службѣ,—отецъ двухъ дочерей, Лючіи и Эрнестины. Лѣтъ десять тому назадъ онъ поселился на окраинѣ Вѣчнаго Города, по Via Margherа, въ одномъ домѣ съ угольнымъ торговцемъ Пичети, у послѣдняго—два сына—Джузеппо и Піо. „Fare all'amore“—обозначаетъ на мѣстномъ нарѣчіи характеръ тѣхъ отношеній, какія въ скоромъ времени установились между Эрнестиной и Піо. Случайныя встрѣчи, письма изъ-за угла, серенады въ тиши прекрасныхъ, южныхъ ночей—идиллія, переживаемая отъ вѣка всѣми Ромео и Джульеттами,—не удовлетворили, однако, пылкихъ влюбленныхъ. Піо мечталъ о женитьбѣ, а Эрнестина надоѣли говорить, что она мечтала стать у алтаря со своимъ избранникомъ... Но избранникъ былъ бѣднякомъ, усвоившимъ лишь незавидное ремесло штукатура. Братъ его выбился хоть въ „аблакаты“. Навертывалась Піо постоянная работа въ Румыніи, но любовь не позволила ему покинуть родину.

Шли годы. Казначей выдалъ старшую дочь за педагога, и, по римскому обычаю, старики поселились вмѣстѣ съ молодыми ближе къ центру города. Къ Эрнестинѣ сватались не разъ, но она всѣмъ женихамъ отвѣчала отказомъ и, наконецъ, объявила родителямъ кратко, но краснорѣчиво: Піо или никто.

Случись это во времена Монтекки и Капулетти, вопросъ принялъ бы, конечно, сильно драматическую окраску. Но Уго Качи, итальянецъ XX вѣка, демократъ, какъ и большинство его соотечественниковъ, отнесся къ желанію дочери разумно. Что же—Піо, такъ Піо. Его отецъ—угольщикъ, но не бѣда; угольщикъ вѣдь не палачъ. Пусть малый придетъ и поговоритъ. Малый пришелъ; прежде онъ на это не рѣшался. Качи въ принципѣ ничего не имѣлъ противъ выбора дочери, но при всемъ томъ не могъ не полюбопытствовать: на какія средства будущій зять станетъ содержать жену? И онъ поставилъ Піо такое условіе его брака съ Эрнестиной: молодой человѣкъ долженъ предварительно пріискать себѣ хоть скромное мѣсто, обосноваться, пріобрѣсти извѣстное общественное положеніе, а тамъ можно и свадьбу сыграть. Зять Качи, профессоръ Готье, съ своей стороны, совѣтовалъ будущему шурину посѣщать школу иностранныхъ языковъ, такъ какъ знаніе даже одного изъ нихъ можетъ обезпечить Піо сравнительное благосостояніе.

Любовь, какъ и вѣра, иногда двигаетъ горами. При желаніи, Піо выполнилъ бы поставленное ему условіе и Эрнестина стала бы его женой. Но тутъ мы опять встрѣчаемъ новый модный вариантъ: Піо не хочетъ искать мѣста. Въ немъ заговорила „венцетта“—чувство мести. Кому же онъ намѣренъ мстить? Судьбѣ-ли за то, что она не положила ему въ люльку ренты, хотя бы по два рубля въ день, чтобы и онъ могъ разыграть „синьора“ и жениться по усмотрѣнію? Обществу-ли, которое не озаботилось обезпечить существованіе подобныхъ Піо мечтательныхъ существъ? Отцу-ли Эрнестины за то, что онъ осмѣлился предъявлять ему, Піо, устарѣвшія, никуда не годныя требованія: мѣста, общественнаго положенія и пр.? Такъ или иначе, пылкій римлянинъ рѣшилъ отомстить.

Въ „Albergo Romano“ былъ заказанъ номеръ изящно одѣтымъ господиномъ—для него и „жены“. Номеръ въ $2^{1/2}$ лиры. Двѣ лиры были уплочены при заказѣ въ 50 чентезимовъ... У молодого человѣка не оказалось „мелкихъ“. Въ 3 часа ночи онъ вернулся въ сопровожденіи хорошенькой брюнетки; они заперлись въ номерѣ, послѣ того какъ слуга подалъ имъ марсалы, коньяку и печеній. Слуга замѣтилъ, что оба усердно писали письма.

А утромъ, когда пріѣзжіе не отозвались на приглашеніе къ завтраку, на зовъ и стукъ, встревоженный хозяинъ пробуравилъ въ дверяхъ отверстіе, и глазамъ его представилось такое зрѣлище, что онъ поспѣшилъ послать за полиціей.

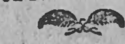
На двуспальной постели лежали Піо и Эрнестина, покончившіе съ собою выстрѣлами изъ одного револьвера. На столѣ лежали письма, въ которыхъ самоубійцы слезно молили похоронить ихъ въ одномъ гробѣ. Въ карманахъ Піо—ни чентезима; у Эрнестины — нѣсколько франковъ—остатокъ ея сбереженій, которыми и воспользовался мститель для покупки оружія.

Родители дѣвушки не согласились на совмѣстное погребеніе самоубійцъ. Они хотѣли разлучить свою дочь хоть теперь отъ того, кто такъ безжалостно ее у нихъ отнялъ. Но люди съ романическимъ воображеніемъ и чувствительнымъ сердцемъ этимъ очень недовольны.

Несчастные любовники въ одномъ гробѣ—это очень красиво!..

Римъ,
въ декабрѣ 1902 г.

И. А.

Путешествіе по желѣзной дорогѣ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ „private car'ѣ“,—Комфортабельный вагонъ.—Столовая и кабинетъ.—Спальня.—Курительная комната. — Ванная. — Шампанское. – Кухня. — Ландшафтъ между Нью-Іоркомъ и Чикаго.

Особенное удовольствіе доставляетъ въ Америкѣ путешествіе въ такъ-называемомъ „private car'ѣ“,—частномъ вагонѣ, который прицѣпляется къ каждому поѣзду американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Корреспондентъ одной англійской газеты совершилъ такое путешествіе въ „private car'ѣ“ изъ Нью-Іорка въ Чикаго и излагаетъ свои впечатлѣнія, вынесен-

ныя изъ этой поѣздки. Онъ называетъ однимъ изъ лучшихъ впечатлѣній, которыя когда-либо имѣлъ, провести полный день и ночь въ огромномъ, прекрасно устроенномъ вагонѣ; вагонъ этотъ значительно больше салонъ-вагоновъ, имѣющихся на европейскихъ линіяхъ. Вагонъ раздѣляется роскошнымъ вмѣстительнымъ заломъ на два отдѣленія. Двѣ люстры съ электрическимъ и газовымъ освѣщеніемъ украшаютъ потолокъ вагона. Небольшіе, украшенные въ стилѣ empire шкафы уставлены вокругъ стѣнъ и служатъ для сохраненія книгъ. Тутъ же находится письменный столъ, за которымъ очень удобно работать даже во время самаго быстраго движенія поѣзда. Столовая безъ всякихъ затрудненій можетъ быть превращена въ кабинетъ. Превращеніе можетъ быть произведено тѣмъ легче, что американская изобрѣтательность придумала легко складывающійся, растягиваемый и передвигающійся столъ. Въ этомъ помѣщеніи удобно работается: оно переполнено дневнымъ свѣтомъ, проникающимъ черезъ широкія окна, а ночью залито электричествомъ. Температура въ вагонѣ не колеблясь остается на той же точкѣ; вагонъ снабженъ переносною печкой и вентиляторомъ, приводимымъ въ движеніе небольшимъ электрическимъ моторомъ. Дверь изъ столовой ведетъ съ одной стороны въ двѣ комнаты, въ каждой изъ которыхъ находится по широкой складной кровати. Оттуда вы попадаете въ курительную, стѣны которой покрыты зеркалами. Изъ этого отдѣленія вы постоянно можете наблюдать и любоваться ландшафтомъ, такъ какъ ни одинъ вагонъ не закрываетъ его предъ вами—курительная находится въ самомъ концѣ поѣзда. На наружной галлереѣ можно дышать свѣжимъ воздухомъ, а когда вы набрали въ легкія потребное количество его, то нѣтъ ничего пріятнѣе, чѣмъ опуститься въ одно изъ большихъ удобныхъ креселъ, которыми весь вагонъ установленъ.

Съ другой стороны столовой устроены двѣ маленькія уборныя и ванная. Затѣмъ слѣдуетъ бюро съ ящиками лучшихъ сортовъ шампанскаго; въ американскомъ „private car'ѣ" можно получить и бордо съ этикетами Boisin, что способствуетъ пріятному времяпровожденію въ американскомъ поѣздѣ.

Что касается ликеровъ и минеральныхъ водъ, то ихъ тоже можно получить въ большомъ выборѣ. Мясо и фрукты сохраняются въ шкафу со льдомъ, а на кухнѣ поддерживается постоянный огонь, чтобы всегда имѣть достаточное количество горячей воды для ванны и др. нуждъ. Путешественникамъ прислуживаютъ два негра. Имъ помогаютъ камердинеръ собственника салонъ-вагона и поваръ, изготовляющій питательныя и вкусныя кушанья и не придерживающійся своеобразностей американской кухни, которую не одобритъ человѣкъ, привыкшій къ французской или вообще европейской. Хотя Франція и Соединенные Штаты имѣютъ много общаго въ томъ, что касается элегантности женщинъ и быстраго, живого ума мужчинъ, тѣмъ не менѣе въ кухнѣ обоихъ государствъ нѣтъ ничего общаго.

Во время путешествія изъ Нью-Іорка въ Чикаго можно любоваться многими красивыми ландшафтами. 4 часа безостановочно летитъ поѣздъ до Гудзона. Проливъ очень широкъ и катитъ огромныя волны между своими берегами, покрытыми лѣсами, которыхъ осень разукрашиваетъ красноватыми и разноцвѣтными цвѣтами. Иногда между деревьями просвѣчиваетъ бѣлая вилла или привѣтливо выглядываютъ кокетливо построенные домики небольшого городка. Заходящее солнце бросаетъ на ландшафтъ свои прощальные разноцвѣтные лучи и окрашиваетъ его ярко-краснымъ пурпуромъ, а нѣкоторыя части его, оставаясь въ тѣни, принимаютъ нѣжную голубоватую окраску надвигающихся сумерекъ. По дорогѣ поѣздъ останавливается въ Детроа, который въ настоящее время имѣетъ 330,000 жителей. Часъ тому назадъ онъ дѣлаетъ остановку въ Виндзорѣ—небольшомъ городкѣ, лежащемъ противъ Детроа. Виндзоръ отдѣленъ отъ Детроа широкимъ проливомъ, такъ-называемымъ Детроа-Ривьерой, который соединяетъ воды Сентъ-Клера съ озеромъ Кри. Огромная палуба американскаго парохода даетъ путешественнику возможность любоваться чуднымъ ландшафтомъ; при переѣздѣ черезъ Детроа весь поѣздъ перевозится на пароходѣ и туристы безъ потери времени и задержекъ прямо доставляются на сушу въ городъ Детроа. Детроа во франко-американскомъ союзѣ играетъ значительную роль, такъ какъ его любезный секретарь и энергичный президентъ много способствовали дружбѣ обоихъ государствъ.

Живой портретъ.

Неутомимый Бертильонъ идетъ все дальше по пути техническихъ усовершенствованій въ сыскномъ дѣлѣ. Какъ извѣстно, полицейскія учрежденія имѣютъ спеціальныя коллекціи фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ съ наиболѣе опасныхъ рецидивистовъ и вообще со многихъ враговъ законнаго порядка вещей. Но Бертильонъ считаетъ такую систему мало приложимой къ нуждамъ дѣйствительности: снимки не всегда отличаются сходствомъ съ оригиналомъ; а въ теченіе времени, истекшаго со дня съемки, интересующій полицію субъектъ могъ въ конецъ измѣнить свою наружность естественнымъ или искусственнымъ способомъ; съ другой стороны, портреты разныхъ лицъ имѣютъ иногда разительное сходство и могутъ ввести агентовъ полиціи въ роковое заблужденіе. Исходя изъ этихъ соображеній, Бертильонъ постарался придумать совершенно новую систему, именно: „живыхъ портретовъ". Ея сущность въ томъ, что наружности извѣстнаго лица дѣлается самое детальное описаніе: въ него входятъ малѣйшія анатомическія и физіономическія особенности описываемаго, а прежде всего тѣ, которыя, такъ сказать, составляютъ только его достояніе. Конечно, разнообразіе видовъ регистрируется въ меньшее число опредѣленныхъ типовъ и всякому типу присвоенъ соотвѣтственный, мѣткій терминъ. Между формой и величиной строгое различіе; сначала описывается форма, а потомъ уже величина. Носъ, брови, губы, подбородокъ, глаза и волосы находятъ себѣ въ формулярахъ Бертильона словесную фотографію, и притомъ тождественную съ оригиналомъ.

При парижской префектурѣ учреждена школа, въ которой, помимо другихъ спеціальныхъ знаній, преподается и „портретная живопись". Недавно въ школѣ происходилъ экзаменъ; ему подверглись не только полисмэны, слушавшіе курсъ наукъ, но и многія совершенно постороннія лица. Бытовая картина получилась на рѣдкость.

По столу были разбросаны десятки карточекъ или „портретовъ"; на каждой нумеръ, соотвѣтствующій нумеру программы, которая составляла тайну самого Бертильона. Въ присутствіи префекта Лепина началось испытаніе. Полисмэнъ беретъ одну изъ карточекъ и перечитываетъ ея содержаніе, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ онъ нерѣшительно оглядываетъ толпу, заполняющую залъ, чуть-ли не двѣсти человѣкъ. Испытуемый колеблется. Кто-то уже торжествующе засмѣялся. Но вотъ полисмэнъ кладетъ руку на плечо полицейскаго комиссара и спокойно заявляетъ Бертильону: „Этотъ-то мнѣ и нуженъ".—Почему же вы такъ думаете?—спрашиваютъ экзаменаторы.—Помилуйте, какъ не онъ? Роста, приблизительно, 1 метра 70 сантим., носъ „приплюснуто-вздернутый", ушная раковина „западающая", мочка—„сдавлена", рѣсницы—„дерганныя" и т. д. Бертильонъ сопоставляетъ карточку съ наружностью подозрительнаго комиссара и справляется въ программѣ, гдѣ противъ нумеровъ проставлены имена.— Вѣрно, тотъ самый! Общее изумленіе.

Потомъ второй, третій... быстро, почти безъ ошибки разыскиваетъ онъ свои „нумера".

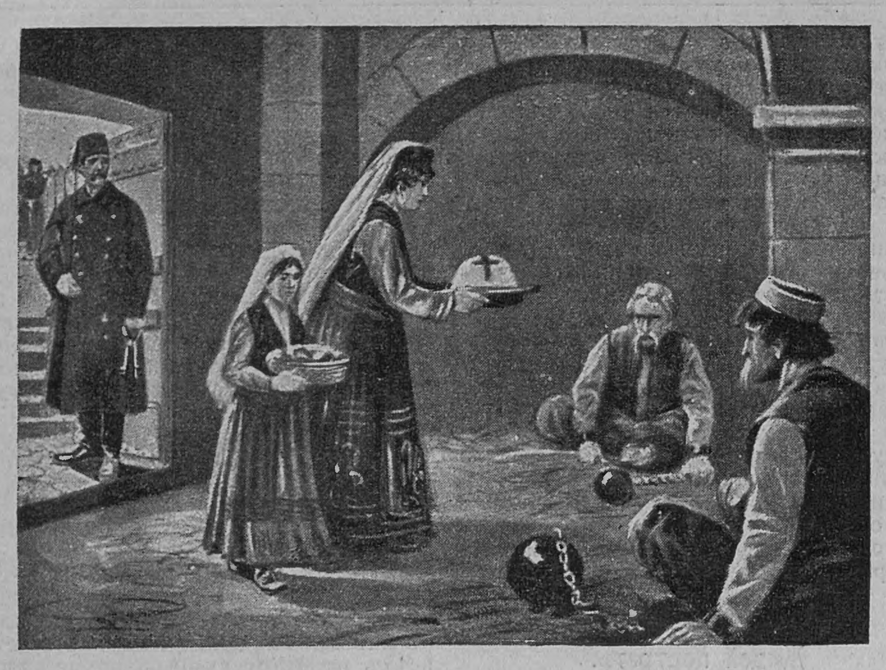
— Я тоже хочу попробовать,—заявляетъ развеселый префектъ.—И, получивъ карточку, пускается на поиски, ему помогаетъ сынъ, посѣщавшій чтенія Бертильона. Черезъ три минуты оба нападаютъ на вѣрный слѣдъ.

Экзаменъ походитъ на petit-jeu,—такъ имъ увлеклись, старъ и младъ. Ошибки рѣдки, за-то курьезовъ много. Маленькій, съ живыми манерами человѣкъ обѣгалъ всѣхъ присутствующихъ, но не нашелъ своего „преступника". Со стыдомъ обращается онъ къ экзаменаторскому столу. „Не могу,—сознается,—не везетъ... ахъ чортъ возьми, да это вы сами, г. Бертильонъ!"—и ударяетъ себя по лбу недогадливый сыщикъ. Въ другомъ концѣ зала очень толстый полисмэнъ измучился въ поискахъ „нумера": ни одинъ не соотвѣтствуетъ подробнымъ примѣтамъ карточки—либо одного не достаетъ, либо другого. Въ истощеніи опускается онъ на стулъ и отираетъ потъ съ лица; потомъ, осѣненный вдохновеніемъ, вытаскиваетъ изъ кармана офиціальное удостовѣреніе самоличности, снабженное фотографической карточкой, долго свѣряетъ примѣты и, наконецъ, идетъ къ Лепину. „Г. префектъ, въ виду основательныхъ подозрѣній, я вынужденъ задержать себя!"

Къ хроникѣ туалетной роскоши на сценѣ.

Какъ создаются моды.—О мастерскихъ «творцовъ».—Режанъ и Сарра Бернаръ, какъ конкуррентки.—Исходный пунктъ модъ.—Шляпы и драгоцѣнности.—Участіе въ образованіи модъ театральнаго міра.

Истинные знатоки моды увѣряютъ, что творцами ея въ элегантномъ обществѣ являются актрисы. Да и дѣйствительно, нѣтъ, кажется, мѣста, болѣе подходящаго, чѣмъ сцена, чтобы испытать, какое впечатлѣніе можетъ произвести туалетъ, вновь изобрѣтенный и еще никѣмъ не виданный. Говорятъ, что наибольшимъ вкусомъ обладаютъ англійскія и французскія артистки. То, чѣмъ мы восхищаемся въ витринахъ и считаемъ послѣднимъ словомъ моды, является большею частью изобрѣтеніемъ и причудою сцены. Въ то время, когда Madame Режанъ цвѣла юной красотой и стояла на высотѣ своего искусства, считалось положительно признакомъ хорошаго тона носить платья à la m-me Режанъ. Да и она дѣйствительно умѣла, какъ никто до нея, придавать каждому костюму особую цѣну. Даже историческіе костюмы передѣлывала она по своему вкусу. Говорятъ, что артистка болѣе времени тратила на изученіе туалетовъ, нежели своихъ ролей, и человѣкъ, нарушившій ея поэтическое творчество въ изобрѣтеніи костюмовъ, навлекъ бы на себя всѣ немилости неба или по меньшей мѣрѣ личное нерасположеніе знаменитой актрисы. Когда Карлъ, король португальскій, послалъ ей знаменитую упряжь для ея мула, посланецъ долженъ былъ два часа вмѣстѣ съ чуднымъ экипажемъ ожидать, пока ей заблагоразсу-

Праздничные обычаи въ Македоніи.—Родственники приносятъ пищу заключеннымъ въ тюрьмѣ.

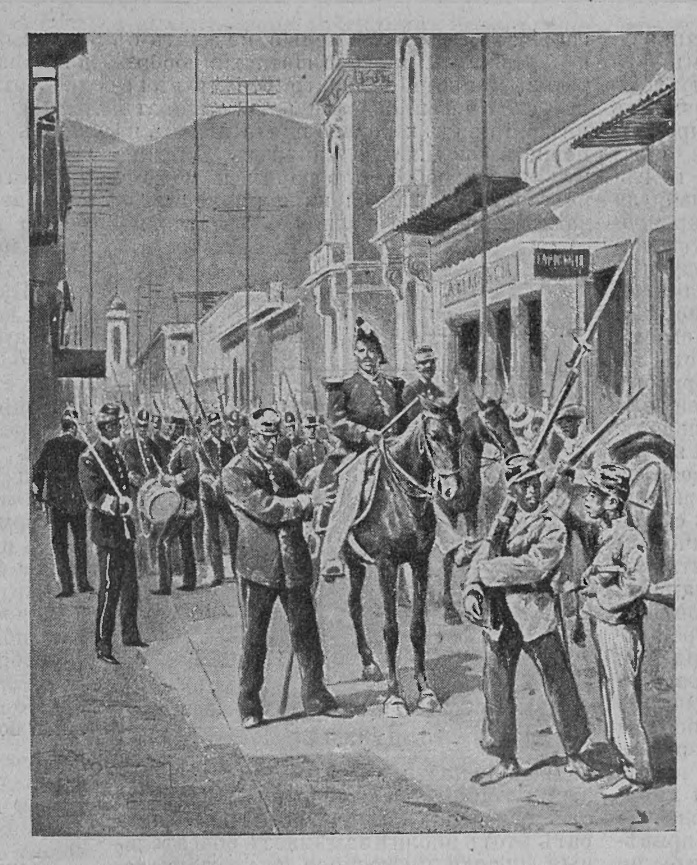

Типъ албанской дѣвушки.

дится выйти къ нему. Въ это время она въ свемъ салонѣ примѣряла новое платье. Этотъ салонъ однако, въ которомъ Режанъ заставляла „творить" ея костюмы былъ помѣщеніемъ вполнѣ своеобразнымъ. Стѣны представляли собою огромныя зеркала, полъ былъ мраморный. Электрическій свѣтъ освѣщалъ уборную и, благодаря ему, можно было достичь любого свѣтового эффекта: солнечный и лунный свѣтъ, свѣтъ снѣжнаго ландшафта и мрачные лучи огненнаго зарева. У представительницъ моды салонъ этотъ считался наибольшей достопримѣчательностью, и тѣ немногіе избранницы, на долю которыхъ выпадало счастье отдать туда работу, платили самыя безразсудныя цѣны. Madame Режанъ имѣла только одну сильную соперницу въ лицѣ Сары Бернаръ. Какъ сильно madame Бернаръ дѣйствуетъ на парижскія моды, доказываетъ ея послѣднее твореніе. Въ Ростановской комедіи „L'Aiglon" (Орленокъ) играла она роль герцога Рейхштадскаго. Въ этой роли она вызвала настоящую наполеоновскую манію въ особенности благодаря плащу, который она носила. Этотъ плащъ сдѣлался самымъ моднымъ одѣяніемъ. Даже въ Англію проникла это мода, и сама молодая, прекрасная графиня фонъ-Гестерфильдъ, свадьба которой происходила какъ разъ въ это время маніи плаща, имѣла при бракосочетаніи поверхъ вѣн-

Въ Македоніи и Старой Сербіи.—Танецъ дѣвушекъ съ мечемъ.

чальнаго туалета плащъ изъ бѣлаго шелка à la герцогъ Рейхштадскій. Но и артистки болѣе легкаго жанра помогаютъ блестящимъ тріумфамъ богини модъ. Такъ, со временъ славы Иветты Жильберъ, дамы носятъ строгіе, черные парадные туалеты и длинныя черныя перчатки, позволяющія видѣть только узкую полосу руки. Даже стали „подражать" рыжимъ волосамъ Иветты, такъ какъ они удивительно гармонировали съ чернымъ костюмомъ. Клео де-Меродъ, извѣстная танцовщица, можетъ гордиться тѣмъ, что ввела оригинальную прическу во всѣхъ странахъ по ту и сію сторону океана. Когда идетъ на сценѣ новая пьеса, собственники и дирекція модныхъ магазиновъ Парижа и Лондона находятся въ такомъ же волненіи, какъ и театральная дирекція и сами исполнители. Вѣдь съ каждымъ новымъ пріобрѣтеніемъ сцены празднуетъ и богиня „Мода" новую побѣду надъ цѣлой неисчислимой арміей подданныхъ. Такъ, недавно въ Лондонѣ любимица публики актриса миссъ Лона Мей съ успѣхомъ изобрѣла несомнѣнно граціозную моду. Въ водевилѣ „Three little Maids" или по-русски „Три маленькія дѣвочки" она должна была появиться въ свободномъ, не отягощенномъ трэномъ туалетѣ. Платье это было элегантнымъ empire — костюмомъ, который въ послѣднее время можно часто видѣть на балахъ. И удивительно! — нашли его элегантнѣе, граціознѣе и даже здоровѣе платьевъ со шлейфомъ. Въ Лондонѣ въ настоящее время считается „Smart", если дамы, полныя или худыя, старыя или молодыя—безразлично, явятся на балъ въ половину или, вѣрнѣе, три четверти длинномъ туалетѣ. Вѣроятно, всѣмъ прекрасно извѣстно, что платье безъ таліи и все въ складкахъ, которое мы привыкли называть „empire", „princesse", а главнымъ образомъ многими рекомендуемымъ, а многими осмѣяннымъ „Реформъ-костюмомъ", введено и распространено Елеонорою Дузе. Рядомъ съ вопросомъ о платьѣ, наиболѣе важнымъ вопросомъ красивой дамы является шляпа. Прекрасная шляпа необходимая принадлежность элегантнаго туалета: но что значитъ самый красивый костюмъ, если головной уборъ безвкусенъ, не къ лицу и, о, ужасъ!—не моденъ. Наилучшія открытія въ этой области, по общему мнѣнію, принадлежатъ англійскимъ актрисамъ.

Венецуэльское войско на улицахъ Каракаса.

Когда въ одномъ изъ лондонскихъ театровъ давали „Тореадоръ", исполнительница главной роли, миссъ Лейтонъ, имѣла на себѣ простую круглую шляпу, единственнымъ украшеніемъ которой служила узкая лента. Прежде чѣмъ актриса успѣла выступить въ третій разъ, можно было видѣть такую, именуемую раньше испанской, шляпу на головѣ каждой третьей англійской дамы. Дамы носили ее долгое время, зимою и лѣтомъ. Потомъ мода эта перешла къ намъ и у насъ процвѣтаетъ „англійская шляпа" по крайней мѣрѣ такъ же долго, какъ и шляпа изъ перьевъ. Изобрѣтательницей послѣдней была мистрисъ Браунъ Потшеръ, которая ввела ее въ Англіи значительно позже. Наибольшимъ успѣхомъ у дамъ пользуется шляпа изъ газа, которую носятъ зимою и лѣтомъ. Мистрисъ Лангтри, появленіе которой каждый разъ вызываетъ новую моду, выдумала ее, конеч-

Крещеніе итальянской принцессы Мафальды, 15 декабря въ Римѣ

но, благодарю случаю или капризу. Она хотѣла носить при своемъ бѣломъ платьѣ наиболѣе замѣтную шляпу и, схвативъ въ послѣдній моментъ кусокъ чернаго шелка, задрапировала имъ съ большимъ вкусомъ свои свѣтлые волосы, прикрѣпила перо и нѣсколько цвѣтовъ—и модная шляпа была изобрѣтена. Подобно какъ и на гардеробинъ, знаменитая и любимая артистка оказываетъ огромное вліяніе и на моду драгоцѣнныхъ украшеній, которыя такъ неразрывно связаны съ ея дѣятельностью. Одна актриса создала, благодаря своему капризу, совершенно новую область въ индустріи. Миссъ Кларина Террьеръ должна была по ходу пьесы и своей роли носить на цѣпи небольшой револьверъ; цѣпь опоясывала ее талію. Цѣпи въ видѣ пояса, вокругъ таліи, со всевозможными и невозможными побрякушками, даже мужскія цѣпи, служащія для сохраненія карандаша, коробочки спичекъ и сигарообрѣзателя,—были послѣдствіемъ ея выдумки. Но и на-ряду съ дамами, мужчины, конечно, самые излюбленные актеры, задаютъ тонъ въ нѣкоторой области модъ. Жилетъ à la Жирарди (и шляпа Жирарди) стали очень распространяться, а когда мистеръ Эдвардъ Сѣтгернъ, англійскій актеръ, впервые примѣнилъ въ роли лорда Диндрэри монокль, то общее восхищеніе не имѣло границъ. Каждый юноша, каждый джентельмэнъ носилъ монокль, а если не умѣлъ его примѣнять—то хотя бы привѣшивалъ для вида на цѣпи. Сколько бы ни говорили и писали о расходахъ на сценѣ у насъ, все же расходы эти не могутъ сравниться и даже приблизиться къ расходамъ иностранныхъ сценъ.

Источники молодости.

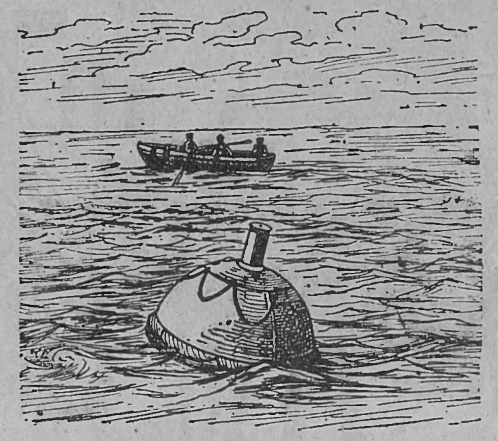
Люди мечтаютъ о сохраненіи вѣчной молодости; но мечты такъ и остаются мечтами. А въ растительномъ царствѣ оно, повидимому, достижимо. Недавно проф. Люсьенъ Даніель, изслѣдовавшій эту область растительной жизни, докладывалъ о результатахъ своихъ трудовъ французской академіи. Извѣстно, что ростъ и цвѣтъ могутъ быть задержаны или ускорены распредѣленіемъ тепла и влаги. Есть возможность получать дважды въ годъ плоды отъ растенія, которое несетъ ихъ въ нормальныхъ условіяхъ лишь одинъ разъ. Даніель, однако, пошелъ дальше: онъ добивался того, чтобы отцвѣтшее растеніе заставить вновь цвѣсти: именно путемъ прививки къ одной породѣ—другой, надѣленной нѣсколько иными свойствами. Напримѣръ, Scopolia carniolica, родственная картофелю, дикой вишнѣ, томатамъ, отцвѣтаетъ уже въ маѣ, когда плодоносный ея періодъ кончается. А томаты въ маѣ лишь и начинаютъ развиваться, притомъ съ необычайной силой. Подсаживая къ Scopolia молодые томаты, Даніель получалъ прекрасные результаты. Растеніе пускало новые ростки; вѣточки его начинали зеленѣть и крѣпнуть, и снова, какъ весной, оно давало плоды. Аналогичные опыты были продѣланы не безъ успѣха съ горохомъ и табакомъ.

Новый спасательный аппаратъ капитана Данвига.

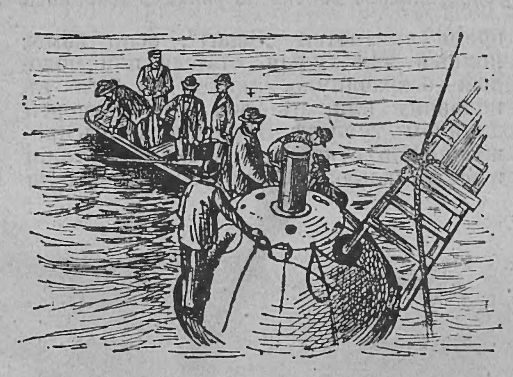
(Съ 3 рисунками).

Много попытокъ изобрѣтателей было сдѣлано для устройства спасательныхъ аппаратовъ; однако, ни одна не увѣнчивалась полнымъ успѣхомъ. Умъ человѣческій тщетно работаетъ надъ этимъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго въ благопріятномъ смыслѣ нельзя не ждать съ нетерпѣніемъ. Недавно шведскій изобрѣтатель Данвигъ демонстрировалъ въ Гаврѣ свой новый спасательный аппаратъ, внѣшній видъ котораго представленъ на нашихъ рисункахъ. Аппаратъ Данвига имѣетъ шарообразную форму и можетъ постоянно держаться на водѣ, несмотря даже на сильное волненіе; въ верхней

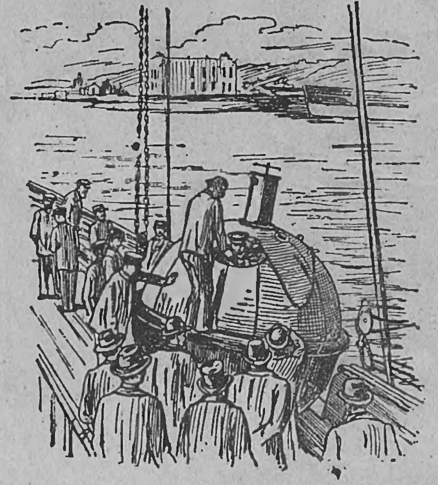
Новый спасательный аппаратъ капитана Данвига.

надводной части имѣются три крышки—двери, герметически закрывающія отверстія, служащія для прохода людей. Аппаратъ этотъ вполнѣ замѣняетъ спасательныя шлюпки, имѣющіяся на каждомъ ко-

Аппаратъ во время демонстраціи его въ Гаврѣ.

раблѣ, и изобрѣтатель мечтаетъ о томъ времени, когда значеніе шлюпокъ на корабляхъ померкнетъ передъ значеніемъ новаго аппарата.

Аппаратъ, поднятый на палубу судна.

Внутренняя часть аппарата крайне просто устроена. По внутренней стѣнкѣ кругомъ идетъ скамейка, на которой могутъ умѣститься шестнадцать человѣкъ. Такъ какъ во время сильнаго волненія аппаратъ долженъ испытывать очень сильныя колебательныя движенія, то для спасенія находящихся въ немъ людей отъ тяжкихъ ушибовъ имѣются ремни, привязывающіе плотно человѣка къ опредѣленному мѣсту. Для доступа свѣжаго воздуха надъ водой возвышается труба, которая герметически запирается, подобно крышкамъ,—дверьми во время сильной бури. Но... вѣдь буря можетъ продолжаться нѣсколько дней, чѣмъ-же тогда будутъ дышать люди?—Изобрѣтатель пока не разрѣшаетъ этого вопроса. Металлическое дно аппарата имѣетъ двойныя стѣнки и содержитъ большой запасъ прѣсной воды, причемъ, съ уменьшеніемъ запаса для сохраненія равновѣсія аппарата пустое пространство заполняется морской водой. Кромѣ того, въ спасательномъ аппаратѣ долженъ находиться изрядный запасъ пищевыхъ продуктовъ, достаточный для прокормленія 16 человѣкъ въ продолженіи двухъ недѣль. Произведенные въ Гаврѣ опыты съ новыми спасательными аппаратами доказали полную его цѣлесообразность, но намъ кажется, что не каждый гибнущій согласится войти въ этотъ шарообразный, герметически закрывающійся ящикъ и отдать себя на неопредѣленное время въ полную власть бѣшенымъ волнамъ...

Карри Націонъ.

Замѣчательная проповѣдница покаянія.

Изъ Нью-Іорка сообщаютъ: отпрыскамъ дома Вандербильдовъ и другихъ фамилій изъ числа „высшихъ четырехсотъ“ была прочтена на-дняхъ на выставкѣ лошадей въ „Мадисоновскомъ Сквэръ-Гарденъ“ сильная проповѣдь въ духѣ капуциновъ. Произнесла ее женщина-проповѣдница Карри Націонъ, которая желала бы при помощи топора снести до основанія всѣ рестораны и увеселительныя заведенія Соединенныхъ американскихъ Штатовъ. Эта эксцентричная женщина тайно проникла на выставку, встала вплотную противъ ложи, въ которой находились супруга Альфреда Вандербильда, Реджинальдъ Вандербильдъ, его невѣста г-жа Нильсонъ и другая знать, и стала сыпать длинныя тирады о безнравственности и распущенности высшаго свѣта. „Стыдиться должны вы, стыдиться, да, стыдиться“!—неистово кричала она дамамъ изъ ложи Вандербильда. „Стыдиться должны вы носить такія одѣянія!“ Когда дамы не скрыли своего отвращенія къ женщинѣ, которую онѣ не знали, Карри Націонъ продолжала: „Прочь эти платья, сейчасъ же снимите ихъ прочь и одѣньтесь въ болѣе нравственные костюмы“.

Молодой Вандербильдъ сейчасъ же вышелъ въ партеръ, обратился съ увѣщевательными словами къ этой обезумѣвшей отъ напряженія и дикихъ жестикуляцій женщинѣ, и оттолкнулъ ее отъ ложи. Едва Карри Націонъ передохнула, она напала на новую жертву. На этотъ разъ попался агентъ по продажѣ шампанскаго.

Она крикнула, что онъ распространяетъ бѣсовскій товаръ и обреченъ на сожженіе въ аду. Агентъ не имѣлъ ни малѣйшаго желанія слушать болтовню ея и обратился въ бѣгство.

Тогда Карри Націонъ отправилась въ ресторанъ, находящійся у самаго входа въ „Мадисонъ - Гарденъ“. За столикомъ сидѣло четверо гостей, распивая шампанское. Подойти къ нимъ и схватить бутылку - было дѣломъ одной минуты. „Не пейте эту гадость, а не то вы попадете въ адъ“,—кричала старуха въ изступленіи. „Гдѣ человѣкъ, продающій это проклятое зелье? Покажите мнѣ его, чтобы я могла сказать ему свое мнѣніе“. Едва лишь произнесла она эти слова, какъ къ

ней подошелъ владѣлецъ ресторана Виллепигъ. „Я этотъ человѣкъ, — сказалъ онъ,— и приглашаю васъ немедленно покинуть мое заведеніе!“ „Закройте ваше ужасное дѣло!“—крикнула она ему. „Вы готовите себѣ путь къ аду и портите тѣла и души людскія. Стыдитесь, стыдитесь!“ Но Виллепигъ нисколько не устыдился и, отнявъ у нее предварительно бутылку съ шампанскимъ, которой она яро жестикулировала, вытолкалъ ее за двери. На улицѣ безумную женщину встрѣтила огромная толпа народа криками: „алло, Карри! И когда ее спросили, куда она дѣла свой топоръ, Карри вытащила молитвенникъ и сказала: „Вотъ мое оружіе!“

Потомъ она хотѣла читать новую проповѣдь, но полиція не церемонилась и увела ее, нельзя сказать, чтобы деликатно, въ слѣдующую улицу, послѣ чего толпа народа, которая хохотала и перекидывалась шутками, была разогнана.

Искусство носить трости и палки.

Искусство, требующее обученія. — Историческія палки. — Перемѣны въ модахъ. — Палки президентовъ республикъ. — Скипетры и трости.

Прославленный Целарій, танцмейстеръ въ странѣ зулусовъ и учитель умершаго принца Лулу, выразился однажды, что при первомъ взглядѣ на манеру носить палку можно судить о характерѣ человѣка. Это мнѣніе, конечно, было только остроумнымъ парадоксомъ. Старый танцмейстеръ жилъ въ эпоху, когда палка была въ большей чести и искусству носить ее надо было учиться, подобно танцамъ и верховой ѣздѣ. Она способствовала элегантности и всему внѣшнему виду свѣтскаго человѣка. Но это время прошло безслѣдно; господство палки прервалось. Оно временно вспыхнуло послѣднимъ блескомъ въ началѣ второй имперіи. Въ тѣ времена герцогъ фонъ-Валейсай на протяженіи одного года истратилъ на палки и хлысты въ одномъ магазинѣ на „Большомъ бульварѣ“ около тысячи луидоровъ, а графъ д'Орсай вызвалъ англійскихъ коллекціонеровъ для продажи какъ своихъ палокъ, такъ и картинной галлереи.

Графъ д'Орсай первый снова ввелъ въ моду знаменитые трости съ ручками изъ саксонскаго фарфора, трости, бывшія въ большомъ ходу во времена регентства Филиппа Орлеанскаго и короля Людовика XV. Огромную и рѣдкую коллекцію ихъ собралъ знаменитый принцъ Валійскій, впослѣдствіи король Георгъ IV. Одна изъ этакихъ палокъ была куплена въ Лондонѣ Талейраномъ, перешла потомъ по завѣщанію къ господину де-Бокуру, затѣмъ къ министру Луи Филиппа-Гизо, и, наконецъ, находится теперь въ собственности Фаринкура, бывшаго префекта имперіи и единственнаго, по мнѣнію Целарія, француза, умѣющаго красиво носить палку. Г. Фаринкуръ носитъ эту палку съ нѣкоторой торжественностью. Его манера импозантна и изящна. Его палка позволяетъ ему не скрывать красоты руки и не подавать послѣдней нелюбимымъ или назойливымъ знакомымъ и, такимъ образомъ, держать ихъ на почтительномъ разстояніи. Такой же манеры придерживался и герцогъ Ришелье. Когда онъ по временамъ опускается на скамью въ Champs-Elisées, чтобы пропустить мимо себя элегантные экипажи, что привыкъ съ молодости дѣлать г. де-Фаринкуръ, онъ втыкаетъ свою трость въ землю впереди себя и опирается одной рукой, приподнявъ кверху первый палецъ и изогнувъ локоть, на своего вѣрнаго спутника. Въ такія минуты онъ напоминаетъ камергера, ожидающаго въ пріемной короля и двукратнымъ стукомъ извѣщающаго присутствующихъ о выходѣ двора. Г. Филиппъ Крозье, много лѣтъ занимавшій должность церемоніймейстера въ Елисейскомъ дворцѣ, а въ настоящее время посланникъ въ Копенгагенѣ, маркизъ де-Масса, знаменитый режиссеръ придворнаго тюльерійскаго театра, а также 92-лѣтній академикъ Ернестъ Легувэ и графъ Потоцкій, обладатель чудной охоты, питаютъ наслѣдственную и традиціонную любовь къ изящнымъ палкамъ. Имъ никогда не придетъ въ голову неграціозная манера держать трость подъ мышкой или англійская мода носить палку ручкою внизъ. Они никогда не опираются подбородкомъ о ручку и, тѣмъ болѣе, не держать палки между колѣнъ, что имѣетъ обыкновеніе продѣлывать г. Лубэ. Президентъ Лубэ имѣетъ три палки. Самая красивая изъ нихъ—толстая, чернымъ лакомъ покрытая трость съ массивнымъ серебрянымъ набалдашникомъ. Президентъ не разстается съ ней во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, т. е. на утреннихъ прогулкахъ, выставкахъ, скачкахъ и посѣщеній госпиталей и театровъ. Когда г. Лубэ катается, самъ управляя своимъ экипажемъ, по Буа-де-Булонь, рядомъ съ нимъ сидитъ секретарь его, г. Пулэ, и держитъ въ рукахъ палку президента. Онъ обращается съ ней какъ со священною вещью. Вторая палка, имѣющая видъ буквы *Т*, берется президентомъ во время его лѣтнихъ прогулокъ. Ее можно видѣть въ рукахъ президента на охотѣ въ Рамбульи, Марли и Компіены. Третья—простая палка съ прямоугольнымъ набалдашникомъ—каждый разъ сопутствуетъ ему въ поѣздкахъ на родину въ Монтелимаръ. Каждая изъ этихъ имѣетъ свое строго исполняемое предназначеніе; ни въ коемъ случаѣ г. Лубэ не взялъ бы въ Монтелимаръ палки, предназначенной для поѣздокъ въ Рамбульи, а тѣмъ болѣе въ Компьенъ — палки, служащей для прогулокъ по Парижу.

Но всѣхъ знаменитѣе — это палка г. Вальдека-Руссо. Нѣкоторые утверждаютъ, что она сдѣлаетъ большую карьеру и еще попадетъ въ музей. Это историческая трость, трость г. Вальдека-Руссо! Она сдѣлана изъ камыша и круглой золотой ручки. Когда Коклэнъ младшій увидѣлъ ее однажды въ рукахъ Вальдека, онъ воскликнулъ: „Вотъ—скипетръ!“, но Вальдекъ, не любящій лести, наморщилъ лобъ и отвѣтилъ:

„Нѣтъ, только простая *трость!*“

БЕРЖЛИВОСТЬ ШАХА.

Въ Тегеранѣ произвело большое впечатлѣніе рѣшеніе шаха сократить составъ гарема чуть-ли не до тридцатой части прежнихъ штатовъ. Когда Музафаръ-Эдинъ вступилъ на престолъ, онъ получилъ въ наслѣдство 1,700 женъ и 200 сыновей ихъ и дочерей. Въ настоящее время въ гаремѣ живутъ всего лишь (!) 60 женъ и 30 наложницъ. Такая реформа была принята въ Персіи, какъ доказательство не столько бережливости, сколько энергіи и смѣлости шаха: въ самомъ дѣлѣ, шахскій гаремъ искони составляетъ предметъ глубокаго почитанія подданныхъ его величества, какъ установленіе, возвышенное и почти божественное. Если шахскія жены ѣдутъ по улицѣ, далеко впереди слышится крикъ скороходовъ: „Бѣгите, спасайтесь!“ Кто не успѣлъ выполнить этого приказанія, спѣшитъ пасть ницъ или, обернувшись спиной къ поѣзду, прижаться лицомъ къ стѣнѣ. Взглянуть на шахскихъ женъ — значитъ оскорбить его величество и подвергнуться строгому наказанію, а при наблагопріятныхъ условіяхъ—пожалуй даже смерти. Впрочемъ, злые умы придворныхъ успѣли придумать иное объясненіе реформаторскимъ стремленіямъ Музафаръ-Эдина: повелитель Тегерана п..ка, исходя изъ видовъ бережливости, намѣтилъ, однако, цѣлью обновленіе гарема, въ который слишкомъ мало доступа молодости и красотѣ.

ТОЖЕ РЕФОРМА.

Въ англійскомъ войскѣ будетъ въ скоромъ времени осуществлена еще одна реформа, быть можетъ, и вызванная... опытомъ послѣдней войны. Къ пѣхотнымъ частямъ прикомандировываются мозольные операторы, по два на батальонъ. Имъ будетъ присвоенъ унтеръ-офицерскій чинъ. Вступленію въ должность предшествуетъ мѣсячный курсъ лекціи въ кембриджскомъ госпиталѣ, а затѣмъ повѣрочное испытаніе. Первая серія чтеній для унтеръ-офицеровъ одной гвардейской бригады уже открылась.

ГОРОДЪ КНИЖНИКОВЪ.

Наибольшій кругъ читателей имѣютъ библіотеки фабричнаго города Лидса въ графствѣ Іоркскомъ; эти библіотеки чрезвычайно богаты коллекціями книгъ и числомъ кліентовъ. Имѣющихъ по 120,000 томовъ—опять такъ называемыхъ народныхъ, выдающихъ книги днемъ—девять; вечернихъ—тринадцать; для молодежи—21; дѣтскихъ—10. По всей Англіи Лидсъ слыветъ „книжнымъ городомъ“. Въ истекшемъ году было выдано на домъ 988,710 томовъ, а въ читальняхъ прочтено 1.662,300 книгъ.

Какъ стерегутъ кассы въ Америкѣ.

(Нѣтъ болѣе надежныхъ кассъ).

Многіе, конечно, думаютъ, что за океаномъ давно придуманы средства, которыя вполнѣ обезпечиваютъ сохранность крупныхъ суммъ въ такъ называемыхъ несгораемыхъ шкафахъ. Навѣрное-де Эдисонъ изобрѣлъ такую батарею, что стоитъ злоумышленнику приблизиться— и онъ падетъ сраженный роковой силой. Дѣйствительно, американцы остановились на самомъ важномъ средствѣ, но оно не имѣетъ ничего общаго съ электричествомъ. Одна торгово-промышленная газета опросила по этому поводу многихъ финансовыхъ дѣятелей, и они отвѣтили, что... Впрочемъ, приведемъ подлинный опытъ хотя-бы директора линкольнскаго національнаго банка, Томаса Дусемса. „Лучшая охрана —бдительность стражи. Наши денежные шкафы днемъ и ночью охраняются вооруженными часовыми, несмотря на то, что они защищены и стальными дверьми въ нѣсколько пальцевъ толщиной и очень сложной системой ключей. Предположимъ даже, что электрическій буравъ справляется со сталью, какъ съ масломъ; но при всемъ томъ злоумышленнику понадобится значительный срокъ времени, чтобы продѣлать всю работу безъ помѣхи. Впрочемъ, если банкиры только и будутъ думать, что о новыхъ изобрѣтеніяхъ для закрытія денежныхъ шкафовъ, то имъ не останется и часа для другихъ дѣлъ“. Такого же мнѣнія держатся и другіе директора банковъ: они прежде всего полагаются на часовыхъ.

Электрическій буравъ, о которомъ идетъ рѣчь, изобрѣтенъ нѣкіимъ Гершке. Онъ состоитъ изъ толстаго угля, прикрѣпленнаго къ концу изолированной мѣдной проволоки, соединенной съ динамомашиной. Стоитъ провести проволоку отъ шкафа къ землѣ, чтобы токъ замкнулся. При употребленіи бурава вспыхиваетъ сильнѣйшее блѣдно-голубое пламя. Отъ него необходимо охранять глаза специальными двойными очками. Самый буравъ вставляется сначала въ небольшое отверстіе желѣзнаго щита, крытаго асбестомъ, и тогда уже направляется на двери шкафа. Потомъ, при помощи деревян-

ныхъ щипцовъ, вытягиваютъ его немного, съ такимъ разсчетомъ, что между углемъ и дверной или вообще стальной доской образуется электрическая дуга: посыпятся искры, запахнетъ паленымъ металломъ, и буравъ безъ труда проникнетъ сквозь толстѣйшую сталь. Такіе именно результаты дали опыты, произведенные изобрѣтателемъ въ Чикаго.

Самое интересное въ новомъ приборѣ то, что, несмотря на значительность препятствій, которыя ему приходится преодолѣвать, онъ не требуетъ большого запаса электрической силы. По крайней мѣрѣ Гершке утверждаетъ, что достаточно и пятидесяти вольтъ, даже если бы пришлось имѣть дѣло съ серьезнымъ противодѣйствіемъ стали.

Жана Пати.

Генріетта Кербекъ.

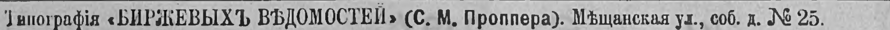
Марія Терезія Рованъ.

Три современницы Наполеона I.

Въ Бельгіи еще живы три современницы Наполеона I, крестьянки Жанна Пати, Генріетта Кербекъ и Марія Терезія Рованъ, портреты которыхъ мы здѣсь воспроизводимъ. Всѣ онѣ родились въ 1802 году и до сихъ поръ прекрасно помнятъ какъ самого императора, такъ и „страшныя событія" его времени.

Типы и виды провинціи. — Минская городская пожарная команда.

Съ фотографіи Г. Шура въ Минскѣ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѣръ.